

ОЛОНЕЦКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Издаются по Средамъ и Субботамъ, при
Олонецкомъ Губернскомъ правленіи.

Подписка принимается въ Петрозаводскъ
— въ редакціи Вѣдомостей; въ уѣздныхъ горо-
дахъ — въ уѣздныхъ полицейскихъ управлені-
яхъ; въ уѣздахъ — у становыхъ приставовъ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ принимаются для
напечатанія частныя объявленія.

Подписная цѣна за годовое изданіе Вѣдо-
мостей: на лучшей бумагѣ 4 руб., на простой
3 руб. За пересылку по почтѣ и доставку на
домъ въ Петрозаводскѣ, прилагается сверхъ
того 1 руб.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявленій
въ неофициальномъ отдѣлѣ: однократное 10
коп., двукратное 12 1/2 коп. и троекратное 15
коп. съ печатной строки, въ одинъ столбчикъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Дѣйствія правительства. Высочайшія награды. Высочайшее повелѣніе. Постановление Каргопольскаго уѣд. зем. собранія. Обязательное постановленіе для жителей г. Вытегры. Журналы санитарныхъ комиссій. — Объявленія. — Часть неофициальная. Мѣст- ная хроника. Г. Петрозаводскъ. Свѣдѣнія о произрастаніи хлѣбовъ и травъ. Телеграммы.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 30-й день августа сего года, пожаловать нижепоименованнымъ лицамъ вѣдомства Архангельскаго почтово-телеграфнаго округа орденъ св. Станислава 3-й степени: помощнику дѣлопроизводителя управленія округа, коллежскому ассесору **Кичину**, начальнику Кольскаго почтового отдѣленія, титулярному совѣтнику **Лычковскому** и механикамъ округа, губернскимъ секретарямъ: старшему — **Розендалю** и младшему — **Садокову**.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О разрѣшеніи земствамъ принимать отъ крестьянъ въ 1893 году земскіе поземельные сборы хлѣбовъ. Министръ Финансовъ и Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вѣсподданнѣйше испрашивали Высочайшее Его Императорскаго Величества по- велѣніе о предоставленіи:

1) Уѣзднымъ земствамъ, по постановленіямъ ихъ собраній, утвержденнымъ губернаторомъ, а въ отношеніи губернскихъ земскихъ сборовъ, съ согласія губернскихъ земскихъ собраній, — принимать отъ крестьянъ, въ 1893 году, земскіе поземельные сборы хлѣбовъ по цѣнамъ, періодически устанав-

ливаемымъ управима, не ниже мѣстныхъ рыночныхъ (базарныхъ) цѣвъ.

2) Тѣмъ же земскимъ собраніямъ дать управамъ, равнымъ образомъ съ утвержденія губернатора, подробныя указанія и полномочія относительно приѣма, перевозки, хранения и продажи собраннаго хлѣба.

3) Государственному банку — выдавать земствамъ ссуды въ размѣрѣ тѣхъ суммъ, взаимѣнъ конихъ принять ими хлѣбъ, съ тѣмъ, чтобы ссуды эти были улачены немедленно по продажѣ сего хлѣба и, во всякомъ случаѣ, не далѣе 1-го іюня 1894 года, съ 3 1/2 процентомъ роста на отущенную сумму. Въ случаѣ недостаточности вырученной отъ продажи хлѣба суммы, ссуда подлежитъ возмѣщенію изъ общихъ средствъ земства.

4) Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ давать надлежація указанія относительно примѣненія вышеуказанныхъ мѣръ и разъясненія ихъ.

Государь Императоръ, 26-го августа 1893 года, Высочайше на сіе соизволилъ.

(Прас. Вѣстн. № 203).

Поиски броненосца береговой обороны «Русалка» до настоящаго времени остаются безъ результатовъ. Суда, посланнаго по всѣмъ направленіямъ отъ Гельсингфорса, не могли добыть никакихъ свѣдѣній или даже указаній о вѣроятномъ мѣстѣ крушенія. Въ Гельсингфорсѣ доставлены выброшенные на

Виллингэ столікы изъ рубки, шлюпочная сигнальная книга, сорокъ косекъ, часть мостика, а съ острова Реншеръ — шлюпочный флагъ и нѣсколыо веселье, но труповъ еще не найдено, кромѣ одного, бывшаго на ка- терѣ.

По наведеннымъ справкамъ, служаціе на сосѣднихъ съ Гельсингфорсомъ маякахъ, а также и лодчаны вовсе не выдали «Русалки», а съ Ревельстейнскаго плавучаго маяка видѣли зтогъ броненосецъ около 11 часовъ утра 7-го сентября, потомъ онъ скрылся за пасмурностью. Командиръ лодки «Туча», вышедшей изъ Ревеля вмѣстѣ съ броненосцемъ береговой обороны «Русалка» и шедшей впередъ ея, потерялъ ее изъ виду за пасмурностью приблизительно на половинѣ пути между плавучими маяками Ревельстейнъ и Эрансгрудъ, около 8-ми миль отъ каждаго, и такъ какъ, до разлученія съ «Тучею», съ «Русалки» не было сдѣлано никакихъ сигналовъ, ни флагами, ни пуш- ками, и отъ Ревельстейна она имѣла еще полную возможность возвратиться въ Ревель, то не имѣется основанія предполагать, что она въ то время, по крайней мѣрѣ, находилась въ опасности; а принимая въ соображеніе, что всѣ найденныя вещи выброшены на Сандхаммъ, Виллингэ и еще восточнѣе, при вѣтрѣ S, западнѣе же Эранс- грунда ничего не найдено, можно предпо- лагать, что броненосецъ «Русалка» пошелъ на одинъ изъ многочисленныхъ подводныхъ камней, разбросанныхъ на пространствѣ между плавучимъ маякомъ Эрансгрудъ и Стеншеромъ, и, получивъ пробоину, зато-

нута на большую глубину съ такою быстротою, что людей не успѣли спасти.

Для разъясненія всѣхъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ уходу бронесуда изъ Ревеля и сопровождавшихъ его плаваніе, назначена слѣдственная коммиссія.

(Прас. Вѣстн. № 203).

Постановленіе Каргопольскаго уѣзднаго земскаго собранія.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26 августа сего года, о взиманіи въ 1893 г. земельныхъ земскихъ сборовъ вмѣсто денегъ хлѣбомъ, и д. Олонцаго губернскаго вице-губернаторомъ утверждено слѣдующее постановленіе Каргопольскаго чрезвычайнаго уѣзднаго земскаго собранія 9 сего сентября.

По обсужденіи доклада управы, собраніе, соглашаясь съ мнѣніемъ управы относительно возможности взиманія въ нѣкоторыхъ обществахъ уѣзда земельного уѣзднаго земскаго налога вмѣсто денегъ хлѣбомъ, нашло необходимымъ установить при сборѣ хлѣба такой порядокъ, а именно: въ обществахъ, удаленныхъ отъ города, принимать хлѣбъ на мѣстѣ и сберегать въ мѣстныхъ сельскихъ магазинахъ, подъ наблюденіемъ смотрителей магазиновъ и при участіи въ томъ мѣстнаго волостнаго и сельскаго начальства съ тѣмъ, что цѣны на хлѣбъ вносимый на мѣстѣ, должны быть менѣ цѣны городскаго рынка, съ такимъ расчетомъ, чтобы доставка хлѣба въ городъ покрывалась разницею этого пониженія цѣны на хлѣбъ, изъ ближайшихъ же къ городу обществъ хлѣбъ долженъ доставляться самими плательщиками, въ томъ и другомъ случаѣ сборъ хлѣба, вмѣсто денегъ, возлагается на сборщиковъ сельскихъ обществъ, участіе которыхъ должно быть въ той мѣрѣ, какъ выражено въ докладѣ управы. Въ видахъ сего, поручить управѣ составить списокъ обществъ съ обозначеніемъ цѣны на хлѣбъ, какія будутъ признаны ею, сообразясь съ разстояніемъ обществъ отъ города. Собранный хлѣбъ долженъ быть сосредоточенъ въ городѣ, для каковой цѣли хлѣбъ собранный на мѣстахъ можетъ быть передвинутъ въ городъ средствами самого земства, на суммы образовавшіяся отъ уменьшенія цѣны на хлѣбъ, принимаемый въ отдаленныхъ обществахъ.

Затѣмъ относительно выдачи государственнымъ банкомъ ссуды подъ хлѣбъ мелкимъ землевладѣльцамъ и крестьянскимъ обществамъ, собраніе постановило; правила тѣ принять въ зависящемъ въ потребномъ случаѣ исполненіи, и вслѣдствіе того уполномочило земскую управу на право руча-

тельства за уплату заемщикамъ означеннаго рода ссуды, согласно установленнымъ правиламъ.

Обязательныя постановленія для жителей г. Вытегры, изданныя Вытегорскою городскою думою согласно 24 ст. Высочайше утвержденнаго, 8-го іюня сего 1893 г., положенія о трактирномъ промыслѣ.

Пунктъ 1 й, объ устройствѣ разнаго рода заведеній трактирнаго промысла, дабы каждое изъ нихъ соответствовало своему назначенію.

I. Гостинницы:

а) Должны имѣть не менѣ трехъ отдѣльныхъ комнатъ (номеровъ) для проживающихъ, или временно-пребывающихъ, а также особыя комнаты: для кухни, буфета, биллиардной и общихъ комнатъ (во всякомъ случаѣ не менѣ одной и притомъ просторной).

б) Буфетъ долженъ находиться въ первой комнатѣ, при входѣ въ заведеніе.

в) Обстановка во всѣхъ комнатахъ заведенія должна быть приличная. Полы должны быть обязательно крашены и содержимы въ постоянной чистотѣ.

г) Въ гостинницахъ должны быть, по требованію посѣдателя таковыя публичныя, подаваемые всевозможные напитки, горячія и холодныя кушанья, приготовленные поварскимъ способомъ, изъ свѣжихъ припасовъ. Означенныя требованія должны быть содержателямъ гостинницы выполняемы во все время открытія заведенія, согласно ст. 10 положенія, т. е. съ 5 часовъ утра до 11 часовъ вечера. Кушанья могутъ быть обязательно требемы къ приготовленію, только изъ тѣхъ припасовъ, которые въ данное время можно достать въ здѣшней мѣстности.

2) Трактиры и другія заведенія, упомянутыя въ ст. 5 трактирнаго положенія, не могутъ имѣть отдѣльныхъ комнатъ (номеровъ) для отдачи въ наемъ какъ для постоянныхъ, такъ для временно-пребывающихъ какихъ либо лицъ, но должны имѣть отдѣльныя комнаты для кухни, буфета, биллиардной и общихъ залъ. Въ каждой изъ комнатъ должны быть устроены вентиляціи для освѣженія воздуха.

Въ заведеніяхъ этого рода должна быть приличная обстановка и соблюдена во всемъ заведеніи чистота и опрятность.

Примѣчаніе 1. Согласно § 2 утвержденнаго городскою думою 13 апрѣля 1890 г.

обязательныхъ постановленій для жителей г. Вытегры, изданныхъ въ память два десятилетия изданія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшей Семьи отъ грозившей опасности 17 октября 1888 г., трактирныхъ заведенія, винныя лавки, рексовые погреба и винныя лавки съ продажей горячей пици въ воскресные, праздничные и царскіе дни должны быть обязательно закрыты; открывать ихъ разрешается не ранѣе 12 часовъ дня. Въ гостинницахъ же въ означенные дни и время могутъ быть открыты только номера для проживающихъ и временно-пребывающихъ; буфеты-же для продажи крѣпкихъ напитковъ и общія комнаты на тоже время должны быть закрыты.

За нарушеніе въ этомъ отношеніи обязательныхъ постановленій виновные подвергаются взысканіямъ, установленнымъ въ II пункта статьи 2 Высочайше утвержденнаго 5 мая 1893 года, мнѣнія государственнаго совѣта.

Занавѣсы въ окнахъ заведеній, за исключеніемъ отдѣльныхъ номеровъ въ гостинницахъ, не должны быть завѣшены и окна заставляемы цвѣтниками. Съ наступленіемъ темнаго времени всѣ комнаты въ заведеніяхъ должны быть достаточно освѣщаемы, не смотря даже и на то, что въ опредѣленное время публички не будутъ.

Примѣчаніе 2-е. Чайныя лавки въ городѣ могутъ быть открыты для торговли только съ 5 ч. утра до 11 часовъ вечера. Въ чайныхъ заведеніяхъ пивныхъ поствителей не допускать.

Пунктъ 2-й. Мѣстности въ городѣ, въ которыхъ заведенія для трактирнаго промысла не должны быть вовсе допускаться.

Заведенія для трактирнаго промысла, какъ-то: гостинницы, трактиры и винныя лавки, за исключеніемъ клубовъ въ г. Вытегрѣ, не могутъ быть открываемы въ мѣстностяхъ: по Воскресенскому проспекту отъ Рагуляевской до Полицейской улицы; по Говорухинской улицѣ отъ Воскресенскаго проспекта до Загородной улицы и по Гостиницворской улицѣ отъ Воскресенскаго проспекта до Дворнической улицы. Въ мѣстностяхъ, по Говорухинской и Гостиницворской улицамъ, разрешается открытіе гостинницъ, но съ тѣмъ, чтобы входы въ такыя были не съ этихъ улицъ, а съ другихъ, пересѣкающихъ ихъ. Никакія входы въ гостинницы съ улицъ Говорухинской и Гостиницворской не дозволяются.

Пунктъ 3-й О соблюденіи въ заведеніяхъ трактирнаго промысла чистоты и благоустройства.

Публичка, находящаяся въ заведеніяхъ, обязательно должна соблюдать приличіе и

благочііе, т. е. не можетъ находиться въ помѣщеніи въ шапкахъ, фуражкахъ и проч., не допускать крику, шуму и брани, а въ особенности произносить площадныя ругательныя слова, точно также не дозволяется пѣснь и игры на гармоніи. За допущеніе нарушенія этихъ правилъ отвѣчаетъ содержатель заведенія или поставленное имъ довременное лицо, или отвѣтственный приказчикъ и кромѣ этого привлекается къ законной отвѣтственности лицо, совершившее нарушение означеннаго постановленія. Точно также содержатель заведенія не долженъ допускать нахожденія въ заведеніи безобразно пьяныхъ, а стараться удалять ихъ изъ заведенія, точно также не долженъ допускать, чтобы публика останавливалась или садилась на крыльцѣ, а въ случаѣ неисполненія сего, давать знать мѣстной полиціи. На обязанности и отвѣтственности содержателя также лежитъ не допускать, чтобы публика отправляла естественныя потребности спаружа около заведенія и потому она должна имѣть достаточныя ретирандныя мѣста при заведеніи и содержать ихъ въ постоянной чистотѣ и исправности.

Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ настоящихъ обязательныхъ постановленій относится къ обязанности полиціи, городского общественного управленія и членовъ торговой депутаціи.

Журналъ Лодейнопольской уѣздной санитарной комиссіи.

1 сентября 1893 г.

Поставлено: Вторично напомнить врачу Сенювасю, что излишне расходования денегъ, по содержанію служителей при Вознесенскомъ холерномъ отдѣленіи, по необходимости должны пасть на лицъ, неправильно производившихъ расходъ по этому предмету, такъ какъ другихъ источниковъ для пополненія перерасхода, уѣздная комиссія въ своемъ распоряженіи не имѣетъ.

Журналъ Пудожской уѣздной санитарной комиссіи.

3 сентября 1893 г.

Такъ какъ дѣйствія на принадлежащемъ фирмамъ лесопромышленниковъ гг. Гусанова и Громова Шальскомъ лесопильномъ заводѣ, находящемся при рѣкѣ Волдѣ, прекращены, сплавъ и отправка лѣса закончены и всѣ рабочіе распущены, а потому находящуюся въ той мѣстности временную больницу на 8 кроватей, устроенную специально для холерныхъ больныхъ, постановили уразднить.

Объявленія.

Съ разрѣшенія г. начальника губерніи, очередныя уѣздныя земскія собранія въ 1893 году созываются:

Каргопольское на 23 сего сентября.

Петрозаводское на 30 — сентября.

Олонцкое и Вытегорское на 4 буд. октября.

Лодейнопольское на 26 буд. октября.
Пудожское на 29 буд. октября.

Правленіе С.-Петербургскаго округа путей сообщенія, назначивъ въ общемъ присутствіи своемъ на 2 и 6 октября сего года торги изустные и посредствомъ запечатанныхъ объявленій на работы по возобновленію нагорнаго водосточнаго кювета канала Императора Александра I, на 12 и 13 верстахъ отъ р. Сиси въ 3 участіи Шлисельбургскаго отдѣленія С.-Петербургскаго округа путей сообщенія съ суммой сумми 1,166 р., вызываетъ желающихъ взять этотъ подрядъ, согласно утвержденныхъ чертежа съита съ разфичкою и кондиціи, явиться лично въ означеннымъ торгамъ въ два часа пополудни съ залогомъ на оную третью часть подряда и свидѣтельствомъ о званіи, или же, согласно ст. 171 полож. о казен. подряд. и дост. изд. 1887 года (т. X, ч. I, свод. зак. гражд.) подать или прислать запечатанныя объявленія не позже 2 час. пополудни 2-го октября 1893 г. Данныя желające могутъ видѣть въ правленіи (С.-Петербургъ, Николаевская, 76) ежедневно съ 11 ч. утра до 3 ч. пополудни, кромѣ праздничныхъ дней.

(3)

За Вице-Губернатора

Совѣтникъ Забрѣвичъ.

Секретарь Бааювѣнскій.

Редакторъ Поповъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Мѣстная Хроника.

Г. Петрозаводскъ.

14-го сентября сего года въ Петрозаводскѣ было освящено новое зданіе, для помѣщенія въ немъ городского трехкласснаго училища. *)

Необходимость новаго, обширнаго и, по возможности, приварованнаго къ требованіямъ современной педагогикъ зданія, — для Петрозаводскаго городского училища чувствовалась уже давно: но вопросъ о постройкѣ новаго дома долгое время оставался открытымъ. На постройку нуженъ былъ значительный капиталъ, а городъ дать онаго не могъ, вслѣдствіе чего потребовались ходатайства предъ высшимъ начальствомъ объ ассигнованіи суммы на постройку училищнаго зданія изъ средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

4 апрѣля 1891 года, г. директоръ народныхъ училищъ (тогда — Николай Емельяновичъ Артемовъ) сообщилъ въ Петрозаводскъ городскому управу, что, по его представленіямъ, вмѣсто тѣснаго и крайне ветхаго зданія городского училища, разрѣшено постро-

*) Въ дополненіе къ помѣщенной заглавкѣ въ № 72 Губ. Вѣд. и для исправленія вкраившейся въ ней ошибки.

ить новое зданіе для училища, а отвѣденнымъ городомъ мѣстѣ, съ пособіемъ отъ казны въ 6000 р., съ обязательствомъ городской думы произвести постройку на свой счетъ (сколько потребуется дополнить къ ассигнованію отъ казны). Его Императорское Величество, Государь Императоръ, Высочайше соизволилъ 30 марта 1891 г. на отпускъ изъ казны суммы, потребной на постройку новаго дома въ Петрозаводскѣ, для городского училища.

8 мая 1891 г., г. Попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа утверждѣнъ составъ строительнаго комитета изъ слѣдующихъ лицъ: И. С. Сильверстова (тогдашній городской голова), С. М. Румянцевъ, И. А. Румянцевъ, В. А. Афѣлякъ, М. А. Посибѣлова, В. Р. Прушевскаго — отъ земства — и отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія — И. М. Лаврова, П. Θ. Тихонова (почетный смотритель училища) и М. П. Мусина (учитель-инспекторъ городского училища).

13 мая того же года строительный комитетъ открылъ свои дѣйствія. Много являлось препятствій и непредвидѣнныхъ задержекъ въ ходѣ постройки училищнаго зданія, но при горячемъ-соучастіи отношеніи къ дѣлу вышнѣшаго г. директора народныхъ училищъ Д. П. Мартынова (съ августа 1891 г.) и г. учителя-инспектора М. П. Мусина, всѣ препятствія устранены и 14 сентября сего 1893 года новое зданіе освящено.

Къ часу пополудни въ новое зданіе училища собрались гг. гласныя городской думы и почетныя гости, приглашенные городскимъ обществомъ и городскимъ учинищемъ на освященіе водвинутаго зданія.

Въ актовомъ, весьма просторномъ и свѣтломъ залѣ предъ кіотою—въ память 17 октября 1888 г.—на убранномъ столѣ, приготовлена была чаша для водоосвященія и тутъ же положены Животворный Крестъ и Евангеліе (сребро-позлащенный Крестъ, Евангеліе и риза съ епитрахилью и поручами устроенны училищною корпораціею въ память спасенія жизни Государя Наслѣдника въ Оту—въ Японіи—29 апрѣля 1890 года). Залъ украшенъ былъ зеленью, а портретъ Царствующаго Государя Императора Александра III декорированъ былъ красною матеріею и поверхъ его сдѣлана была надпись крупными буквами: „Боже, Царя храни!“

По прибытіи Ихъ Превосходительствъ г. Начальника Олонцкой губерніи М. Д. Демидова и супруги его—Предсѣдательницы Петрозавскаго Благотворительнаго Общества П. Н. Демидовой, начался водосвятный молебенъ. О. ректоръ семинаріи, протоіерей П. Ф. Щегловъ въ краткой рѣчи объяснилъ значеніе событія освященія новаго зданія и пригласилъ предстоящихъ къ усердной молитвѣ Господу о благоуспѣваніи училища. Кромѣ о. ректора, въ служеніи молебна участвовали: каедральный протоіерей А. Я. Благовѣщенскій, законоучитель губернской гимназіи, протоіерей І. Д. Лавровъ, законоучитель городского училища, священникъ В. В. Ниженскій и гласный городской думы, каедральный священникъ А. П. Воскресенскій.

По совершеніи водоосвященія и окропленія святой водой всего зданія училища, законоучитель о. Василий Ниженскій обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими словами:

„Слава и благодареніе Богу!“

„Столь много желанное и столь долго ожидаемое новое зданіе для городского училища и завершено наконецъ и освящено нынѣ!“

Если каждый новый—частный—домъ, устроенный для потребностей одного лица, или одного семейства, радуетъ сердце и умиляетъ душу: то особо-высокою радостію должны проникнуться мы, присутствующіе здѣсь на торжественномъ освященіи сего, вновь устроеннаго зданія,—когда знаемъ, что оно назначается для нуждъ всего города нашего—для обученія въ немъ дѣтей всего населенія Петрозавска! Наша радость еще усугубится, когда примемъ мы во вниманіе и самыя причины, вызвавшія устройство настоящаго зданія!

Прежнее помѣщеніе городского училища весьма мало соответствовало своему, назначенію—тѣсно оно было, малопомѣстительно, далеко не выдерживало гигиеническихъ требованій отъ учебнаго заведенія. Нужда въ болѣе обширномъ и цѣлесообразномъ помѣщеніи для городского училища—давно была признана и много хлопотъ и заботъ употреблено было прежде, чѣмъ получено было разрѣшеніе на постройку новаго зданія, нынѣ освященнаго. Нельзя не вспомнить здѣсь, какъ радовался этому разрѣшенію бывшій директоръ, почившій о. Господѣ, незабвенный Николай Емельяновичъ Артемовъ, для котораго постройка новаго зданія для городского училища была задачею его жизни и служебной дѣятельности. Но и съ разрѣшеніемъ постройки, много еще предстояло хлопотъ по устрaненію разныхъ непредвидѣнныхъ препятствій—и это выпало на долю нынѣшняго уже г. директора народныхъ училищъ Олонцкой губерніи Д. П. Мартынова: усердіемъ и трудами училищнаго начальства и участвіемъ расположеніемъ городского общества—препятствія устрaнены, замедленія побѣждены и новое зданіе раскрываетъ съ сегодняшняго дня двери всѣмъ желающимъ учиться въ городскомъ училищѣ. И училищная корпорація не будетъ болѣе болѣть сердцемъ, вынужденная ежегодно, до се-

го времени, отказывать „за недостаткомъ помѣщенія“ многимъ желающимъ учиться въ городскомъ училищѣ. А какъ великъ былъ недостатокъ помѣщенія, можно понять изъ того одного, что въ одной комнатѣ, гдѣ, по гигиеническимъ требованіямъ отъ учебнаго заведенія, могло помѣститься только 55 человѣкъ, съ началомъ сего учебнаго года помѣщалось 85 людей.

Но, слава, Богу! Всѣ эти недостатки училищнаго дѣла устрaнены. Новое зданіе сіе и обширно, и свѣтло, и приспособлено къ современнымъ требованіямъ отъ учебнаго заведенія: ни одно изъ неблагопріятныхъ условій не будетъ тормозить учебно-воспитательнаго дѣла. Вотъ почему особенно радуемся мы построенію и освященію новаго зданія. Да благословитъ и сохранитъ Господь всѣхъ потрудившихся и участвовавшихъ въ дѣлѣ возведенія сего училищнаго зданія!

Теперь къ вамъ мое слово, дѣти-ученики Петрозавскаго городского трехкласснаго училища: вы слышали, какъ много было трепетно заботы и хлопотъ начальствомъ вашимъ, чтобы дать вамъ возможность безпрестанно учиться всему добруму, спасительному и полезному. Начальство ваше выбрало мѣстомъ для новаго зданія—сосѣдство съ св. храмами Божиими и чрезъ это, такъ сказать, поручило васъ особому освѣщенію св. Духа: будьте же—по слову Апостола—храмами св. Духа, сохраняя въ чистотѣ ваше тѣло и душу отъ всего грѣховнаго; будьте истинными сынами св. Церкви Божіей и никогда не оставяйте слѣдовать ея ученію, памятуя всегда, что кому Церковь не мать, тому и Богъ не отецъ!

Будьте вѣрными слугами Царю и Отечеству, будьте честными гражданами общества; будьте мирны, дружелюбны и трудолюбивы. Только этими качествами жизни своей можете вы отплатить за всѣ заботы о васъ вашего начальства,—своимъ только благоповеденіемъ и успѣхами вы можете оправдать и то лестное участіе, какимъ почтло васъ это избранное общество, которое молилось здѣсь за васъ, прося вамъ отъ Бога успѣховъ.

Затѣмъ произнесены были многолѣтнія: Царское, св. Синоду и Олонцкому епископу Павлу; г. Министру Народнаго Просвѣщенія, графу Делянову; г. Пенченіеу С.-Петербургскаго учебнаго округа и его Помощнику; г. Оловецкому Губернатору; Петрозавскаго городского обществу; Оловецкому губернскаму земству; г. Директору народныхъ училищъ Олонцкой губерніи, учащимъ и учащимся въ городскомъ училищѣ.

По окончаніи богослуженія, въ актовомъ залѣ училища были установлены стулья и послѣ того, какъ присутствующіе завляли мѣста, г. Директоръ народныхъ училищъ Олонцкой губерніи, Д. П. Мартыновъ, прочелъ рѣчь о ходѣ просвѣщенія Россіи и его характерѣ:

Ваше Превосходительство, Милостивныя Государыни и Милостивныя Государи!

Петрозавскаго городского училище вступаетъ сегодня въ новый періодъ своего существованія. Чтобы рельефнѣе представить Вашему благосклонному вниманію значеніе сего момента, я считая благопріятнымъ обратиться къ тѣмъ страницамъ нашей отечественной исторіи, которыя касаются народнаго просвѣщенія.

Вамъ, милостивныя государи, конечно, хорошо извѣстно, что книжное просвѣщеніе на Руси началось одновременно съ насажденіемъ Христовой вѣры: посажденіе вѣры потребовало и насажденія книжнаго просвѣщенія—и прежде всего для подготовкы священниковъ и переписчиковъ богослужебныхъ книгъ. Къязь

Владимиръ „по всѣмъ градомъ своего царства повелѣть отымати дѣти у нарочитыхъ (т. е. ижевитыхъ) людей и учить грамотѣ“, а ревностный сотрудникъ Владимира—первый митрополитъ Киевскій Михаилъ, повелѣвая учителямъ „учить дѣтей грамотѣ и вѣрѣ христіанской“, въ тоже время наказывалъ имъ дѣйствовать на дѣтей не гнѣвомъ и жестокостію, а ласковостію и страхомъ, раствореннымъ любовію, и благоразумно приспособляться въ своихъ урокахъ къ силамъ и понятіямъ каждого. Такъ началось книжное учение на Русѣ. Преемники Владимира, каждый въ своемъ удѣлѣ, усердно заботились также объ учрежденіи „училищъ книжныхъ“, а Смоленскій князь Романъ Ростиславичъ такъ радѣлъ просвѣщенію своего удѣла, что всѣ доходы свои тратилъ на умноженіе училищъ и на наемъ учителей, такъ что когда оны скончались, то даже не на что было похоронить его приличествено его княжескому званію. Вообще, можно съ рѣшительностію утверждать, что, если бы не татарскій погромъ, то русская земля на пути книжнаго просвѣщенія шла бы теперь далеко. Но то, что было засѣяно на Русѣ первыми князьями, то заглохло и сгибло въ періодъ многолѣтняго Татарскаго владычества, — и грамотные люди на Русѣ стали болѣею рѣдкостію, некое было ставить въ священники; ставленники еле разбирали псалтырь и къ ученію относились дѣловито. Послѣ освобожденія отъ татарскаго ига архіепископъ Новгородскій Геннадій вынужденъ былъ быть челомъ Государю Ивану III, чтобы оны „ради своей государственной чести“, приказалъ завести училища, хотя бы для обученія духовнаства: „разумомъ и грозой государя дѣло устроится, пишетъ Геннадій, а то всей русской землѣ позоръ, будто нѣтъ въ ней человека въ помы поставитъ“, т. е. бы, господиный отецъ нашъ, обращается оны къ царю Ивану, государямъ нашимъ великимъ князьямъ печаловался, чтобы велѣли училища учинити. А то мастера (такъ въ старину называли учителей грамоты) невѣжды узать ребятъ только рѣчь имъ порятитъ. Выучитъ прежде всего Вечернѣ; за это мастеру надо принести горшокъ каши да гривну денегъ; за Утреню также,—даже болше того; за Часы особю, да сверхъ того подарки, какъ ридился. А кто отойдетъ отъ такого мастера, то ничего не умѣетъ,—только по книгѣ бредить, а церковнаго устава совсѣмъ не знаетъ“. Вообще, за время монгольскаго рабства русскіе люди, даже духовнаго чина, такъ оидчали, что просвѣтительныя заботы архіепископа Генадія не привели ни къ чему; училищъ открывать было некому, учить было некому, да и учиться никому не хотѣлось. Такое положеніе дѣла побудило царя Ивана Грознаго, въ его государевыхъ палатахъ, созвать духовный соборъ, которому Грозный жаловался на скудоученіе священниковъ и обидѣалъ собору со своей стороны всякое содѣйствіе: „зѣло желаю и радуюся и согласую сослуживенъ быти съ вами и вѣрѣ поборникъ“, занимая собору царь Грозный. И соборъ умолялъ, „чтобы въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ тѣмъ же протополомъ и старѣйшимъ священникомъ, и со всѣми священники и діаконы, коумуждо въ своемъ градѣ, по благословенію своего святителя, избирати добрыхъ духовныхъ священниковъ и діаконъвъ и діаконъ, женатыхъ и благочестивыхъ, имѣющихъ въ сердцѣ страхъ Божій, могущихъ и иныхъ пользоваться, и грамотѣ бы и чести (т. е. читать) и писати горазди; и у тѣхъ священниковъ и у діаконъвъ и у діаконъ, училища въ домѣхъ училища, чтобы священники и діаконы и всѣ православные христіане передавали имъ дѣтей своихъ въ ученіе грамотѣ и на ученіе книжнаго письма, и церковнаго пѣнія псалтырнаго, и чтенія псаломнаго“. Но эти благія постановленія духовнаго собора почти ни къ чему не привели, потому что тѣмъ священникамъ и діаконамъ и діаконъ, въ грамотѣ гораздики, постановленнаго жалованья положено не было, а позволено было только принимать „дари и почести по достоинству отъ родителей“, а

родители не только за дари и почести, но даже задаромъ нескотню отдавали своихъ дѣтей въ книжное ученіе. А между тѣмъ, юго-западная Русь, присоединившись сначала къ Литвѣ, а затѣмъ, вместе съ Литвою,—къ Польшѣ и вызванная на борьбу за православіе съ католичествомъ,—значительно опередила свою сѣверо-восточную сестру въ дѣлѣ церковно-книжнаго просвѣщенія. Братства, возникшія около монастырей и церквей для огражденія русской народности и православія отъ польско-католическихъ покусеній, стали заводити училища не только для обученія книжному писму, пѣнію псалтырному и чтенію псаломному, но и разнымъ наукамъ того времени; одно изъ такихъ училищъ послужило основаніемъ для знаменитой Киевской академіи, которая въ XVII вѣкѣ имѣла первостепенное вліяніе на ходъ всего духовнаго, общественнаго и народнаго образованія въ Россіи. Расколъ, возникшій вслѣдствіе исправленія богослужебныхъ книгъ, поставилъ царя Фѣдора Алексѣевича въ необходимость для борьбы съ иезѣвѣствомъ и смилтеніемъ церковнымъ, завести въ Москвѣ типографію и училище; а вслѣдъ затѣмъ Симонъ Полоцкій написалъ грамоту объ учрежденіи Московской академіи по образцу Киевской, но за смертію царя Фѣдора и стрѣльцами бунтами это дѣло остановилось, такъ что по окончаніи смуты чудовскому монаху Коріюпу Истоминову и настоятелю Заиконоспасскаго монастыря Селиверсту Медвѣдеву въ стихотворныхъ посланіяхъ пришлось просить царевну Софію „о водвореніи наукъ въ Россіи“, законы и были, наконецъ, „водворены“ посредствомъ учрежденія въ Москвѣ, такъ называемыхъ Спасскихъ школъ. Въ виду того, что это „водвореніе наукъ“ случилось чуть не наканунѣ вступленія на царство Петра, который мощно и круто раздвинулъ старій складъ жизни на Русѣ и вывелъ Русь на новую дорогу, по которой она продолжаетъ ити и „до сего дне“, и позволю себѣ остановиться на этой знаменательной грани въ исторіи русскаго книжнаго просвѣщенія и обратитъ ваше благосклонное вниманіе на то, до какого преусупленія въ наукахъ, до какой книжной мудрости успѣла дойти наша древняя до-петровская Русь.

Обученіе грамотѣ, конечно, начиналось съ азбуки, которая называлась „дѣтвѣцѣй“, ведущей къ разумнѣю часовника, псалтыри и другихъ божественныхъ книгъ. Для поощренія дѣтей, азбука нерѣдко начиналась стихами, въ ролѣ слѣдующихъ:

Сія зримая книжница
По реченому алфавитница,
Напечатана бытъ по царскому велѣнію
Вамъ, младшимъ дѣтямъ, въ наученію.
Ты же, благоумное отроча, сему знамай
И отъ нижнихъ ступени на вышнюю возстуй.

Затѣмъ шли буквы, склады, числа, титлы, молитвы повседневныя, символъ вѣры и десять заповѣдей в т. д. А „ради любезнаго созерцанія учащимся“ въ одной изъ такихъ азбукъ были помѣщены даже картинки въ бузвенномъ порядкѣ. А—Адамъ, Александръ Македонскій, аспидъ, Б—брада, бичъ, бранъ и т. д. Чтенію учили по складамъ: букн—аз—ба—ба и т. д. и вмѣсто духу мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ мы въ настоящее время выучиваемъ букварю, въ старое время сей книжницѣ, реченой алфавитницѣ, учили годъ по два и по три; затѣмъ учили читать по перламъ по часовнику и псалтырю, а затѣмъ уже и писму; армяметки въ началѣхъ училищахъ того времени совсѣмъ не учили, або она считалась „великою мудростію“, такъ и называлась она въ заголовкахъ учебниковъ того времени: „Книга, глаголемая по гречески Армянетка, а по ивѣдани алгоритма, а по русски цифирная счетная мудрость; таа мудрость изъ большахъ изъ седми мудростей—мудрость шатаа“, а между тѣмъ какъ вышѣ этой „па-

той большой мудрости* каждый мальчуганъ городского училища изучивается съ такою легкостью, что арифметика считается самымъ легкимъ предметомъ изъ курса городскихъ училищъ.

По географіи, — даже по отечественной географіи, — наши предки получали самую скудную свѣдѣнія въ родѣ слѣдующихъ: „Государство Московское всея Россійскія державы... стоитъ и цвѣтетъ въ православной вѣрѣ неподвижно. Вѣра же у нихъ благочестивая и во всей державѣ святое пѣние изрядно зѣло цвѣтисья. И содержатъ много монастырей и великихъ и честныхъ обителей, и церкви Божіи во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ велики зѣло красуются и чуднымъ знаменіемъ (т. е. чудотворными иконами) и зданіемъ безмѣрно бысть изрядно. Также и святымъ пѣніемъ и книгами весьма украшено и колоколами. Во всей Европѣ подобно той земли Россійскія въ нихъ государствѣхъ вѣры и благочестія нигдѣ тако не обрѣтается и нѣтъ. Человѣкъ же той земли добродороденъ, и брадами украшенъ, и савоиты, и платьемъ цвѣтны; нравы же въ нихъ не постоятельны и користи не желательны; много же воинскихъ храбрыхъ людей и купеческихъ гостей богатыхъ. Родился у нихъ хлѣба всякаго много, и меду и рыбъ различныхъ множество же, повеже великія рѣки проходятъ: Волга, Ока и ныи мнози... И другая великая рѣка Двина, вѣе входя въ море Солонецкое; море же то зѣло велики рыболовны; святой же на немъ монастырь Солонецкой. И градъ (монастырская ограда) велики крѣпко съ дикимъ камнемъ синевымъ и зеленымъ; яноковъ же бесчисленно много и бѣлцовъ множество же, и гостей прѣбывающихъ и бывающихъ въ томъ монастырѣ много же. И столицный градъ въ Россійскомъ государствѣ Москвитъ; отъ него же Московское государство*.

Свѣдѣнія о природѣ и ея явленіяхъ наши грамотные предки получали изъ „Сборниковъ“, которые представляли изъ себя забавную смесь правды съ вымыслами и баснями.

Свѣдѣнія по отечественной исторіи почерпывались изъ хронографовъ, между которыми въ XVII вѣкѣ особеннымъ почетомъ пользовался хронографъ, составленный тобольскимъ боярскимъ сыномъ Сергѣемъ Кубасовымъ, который историческія сказанія до царствованія Іоанна Грознаго изложилъ по лѣтописамъ, царей же Іоанна Грознаго и Бориса Годунова и дочь его Ксению Борисовну „самъ существенно видѣлъ“ какъ выражается Кубасовъ. „Царь Иванъ образомъ недѣлнымъ (т. е. былъ не красивъ), повѣствуетъ Кубасовъ, очи имѣя сѣры, носъ протягиваетъ, возрастомъ великъ баше, сухо зѣло имѣя, плечи имѣя высоки, груди широки, мышпы толстыя. Мужъ чуднаго разсужденія, въ наукѣ внизнаго поученія доволенъ и многорѣчивъ зѣло, по оплоченію дерзостенъ и за свое отечество столетельнъ... Царь же Борисъ благозвѣніемъ цѣтуща, и образомъ своимъ множество людей превозшедъ, возрасту посредство имаше (т. е. средняго роста), мужъ зѣло чуденъ, въ разсужденіи ума доволенъ и сладкорѣчивъ, велики благобровѣвъ и нищелюбивъ, и строителенъ зѣло, о державѣ своей много похвѣненіе имѣя, и многое дивное отъ себя творима. Едино же имѣя неуправленіе и отъ Бога отлученіе: ко врагемъ (т. е. къ чародѣямъ) сердечное прилежаніе и ко выстолюбію не насытое желаніе, и на прежде бывшихъ ему царей ко убѣненію имѣя дерзновеніе; отъ сего же возмездіе воспріялъ. Царевну же Ксению С. Кубасовъ описываетъ такимъ образомъ: „Царевна Ксентія, дѣди дѣра Бориса, дѣвица сущи, отроконица чуднаго домшленія, зѣлою красотою лѣпа, бѣла велики, ягодами (т. е. щеками) румяна, червленя губами, очи имѣя черны, велики, свѣтлостію блистала: когда же въ жалости слезы изъ очю испушаше, тогда вначаше свѣтлостію блистать зѣлоно; бровми сонна (т. е. брови у нея сходились одна съ другой), зѣлою изоблѣпа, мѣзною бѣлостію обляива, возрастомъ ни высока, ни низка, велика имѣя черны,

велики, аки трубы по плечамъ лежаху. Во истинну во всѣхъ жєнахъ благозвѣннѣйша, и писанію книжному навична, многимъ цѣтущєе благорѣчїемъ, во истинну во всѣхъ своихъ дѣлѣхъ чредлама (т. е. любила порядокъ); гласи воспеваемше любяще, и пѣси духовныя слышати желаше“.

Вотъ какого рода научныя свѣдѣнія могли получать въ древней, до-петровской, Руси самые отборные любители книжной мудрости: всѣ же прочіе русскіе люди косвѣла во мракѣ полнаго невѣжества. Выпосланные XVII вѣка, подолжій посольскаго приказа Григорій Котошихинъ въ своемъ сочиненіи „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“ свидѣтельствуетъ, что русскіе люди „необычайны (непривычны) ко всякому дѣлу, повеже въ государствѣхъ своимъ научены ни какаго добраго не имѣютъ и не прїемлютъ“, и что даже „бояре грамотѣ не ученые и не студерованные, и женскій полъ не учеть, и не общай тому естъ“. Даже послѣднимъ царскаго престола давалось въ древней Руси самое ограниченное образованіе: „А какъ прїспѣветъ время учить того царевича грамотѣ, повѣствуетъ Котошихинъ, и въ учителя выбирають учительныхъ людей, тихихъ и не бражниковъ; а писать учить выбираютъ изъ посольскихъ подъячихъ; а инымъ языкомъ — латинскому, греческому, вѣнскому и нѣкоторымъ, кромѣ русскаго, наученія въ Россійскомъ государствѣ не бываетъ. А до 16 лѣтъ и больше царевича, окромѣ тѣхъ людей, которые къ нему установлены и о кромѣ бояръ и ближнихъ людей, видѣти никто не можеть, дабы не сглазита“.

Все это, Милостивые Государи, очень похоже на сказку, а между тѣмъ какъ все это дѣйствительно было на Руси и не дальше какъ 200 лѣтъ тому назадъ. До-петровская Русь представляла изъ себя сонное царство, косвѣтнее на неподвижныхъ обочахъ старины. — Мощному генію Петра Великаго пришлось зарать косвѣтисѣя всѣхъ скудостей и нестроений русской жизни, пришлось заново переделывать весь ея строй — наружный и внутренній; поэтому Петру, за множествомъ всякихъ неотложныхъ дѣлъ, почти не удалось косвѣтисѣя общаго народнаго образованія и такъ называемыя „цифирныя школы“, учрежденныя имъ при нѣкоторыхъ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ для обученія дѣтей приказнаго чина, нѣсколько лѣтъ жалю провѣчавши свое существованіе, за недостаткомъ общественного сочувствія, прекратили свое бытіе; такъ что мы не ошибемся, если скажемъ, что первая заря настоящаго народнаго просвѣщенія на Руси заналась только съ царствованіемъ Екатерины Великой. Эта свѣтлоумная и великосердая государыня уважая въ каждомъ подданномъ прежде всего „санъ человѣка“ положила въ мысли своихъ черезъ воспитаніе переродитъ русскій народъ. 7 ноября 1775 года Екатерина издаетъ „указеніе о губерніяхъ“, по которому въ каждой губерніи учреждается „Приказъ общественного прїзрѣнія“; Приказъ имѣняется въ обязанность заботитисѣя объ учреженіи народныхъ училищъ не только въ городахъ, но и въ многолюдныхъ селеніяхъ. Хотя Приказы и ренносно принались за дѣло, но ихъ стараніе, за недостаткомъ средствъ, за немѣнѣемъ подготовленныхъ учителей и за недостаткомъ учебныхъ книгъ, имѣли весьма мало успѣха. При изданіи „указенія о губерніяхъ“ все это предвидѣла Императрица и послѣ сознавала, что постановленію о народномъ образованіи она приказала включить въ Положеніе лишь „для прїячнїя и полноты“ губернскаго благоустройства. Сама же, поровъ тщательно изучивши постановку народнаго просвѣщенія въ Австріи, при содѣйствіи самоотверженнаго директора игарійскихъ народныхъ училищъ Фѣдора Яковлева, 13 декабря 1783 года учредила въ г. С.-Петербургѣ главное народное училище по австрійскому образцу; главное народное училище черезъ 4 года дало для Россіи 100 специально подготовленныхъ учи-

телей, такъ что являлась возможность приступить къ изданію „Общаго устава народныхъ училищъ въ Россіи“ и къ учрежденію главныхъ народныхъ училищъ въ городахъ губернскихъ и малыхъ народныхъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ. Управление народными училищами въ каждой губерніи возложено было въ приказѣ общественного призрѣнія. Губернаторъ, въ качествѣ „куратора“ (т. е. попечителя, — работника) обязанъ былъ „ободръ“ учителей и учениковъ, оказывать училищному начальству всевозможное содѣйствіе и при производствѣ ревизій въ губерніи осматривать и народныя училища „какъ заведенія, по мнѣнію Государина, не менѣе приносящія пользу, чѣмъ всѣ другія“. Для непосредственнаго же управленія, вая главными, такъ и всѣми народными училищами губерніи, избирался директоръ народныхъ училищъ, отъ котораго требовалось, чтобы онъ былъ „любитель наукъ, порядка и добродѣтели“. Графъ Д. А. Толстой въ своей книгѣ „о городскихъ училищахъ въ царствованіе Екатерины II-я“ екатерининскій уставъ народныхъ училищъ, совершенно справедливо, признаетъ „замѣчательнѣйшимъ законодательнымъ актомъ царствованія Екатерины“ и совершенно правильно утверждаетъ, что этимъ уставомъ „положено основаніе общему народному образованію въ Россіи“. Но, къ сожалѣнію, продолжаетъ графъ, мѣстные органы училищнаго управленія не могли соответствовать своему назначенію; губернаторы были слишкомъ заняты дѣлами по общему управленію губерніями, чтобы имѣть свободное время для учебныхъ и воспитательныхъ заботъ. А приказъ общественного призрѣнія не имѣли ни омытности ни денежныхъ средствъ для надлежащаго устройства и содержанія училищъ. И это основаніе самое болѣе болѣе мѣсто въ учебной реформѣ Екатерины. — Но вотъ вступилъ на престолъ Императоръ Александръ Павловичъ и Высочайшимъ манифестомъ своимъ, отъ 8 сентября 1802 года, все управленіе Россіи дѣлать на министерства; въ силу ст. VII этого манифеста управленіе всѣми дѣлами народнаго образованія въ Россіи сосредоточивается въ вѣдѣніи спеціальнаго министерства — Министерства Народнаго Просвѣщенія. Черезъ 4 мѣсяца послѣ этого издается Высочайшій указъ объ устройствѣ училищъ, изъ которыхъ съ высоты престола Благословенный Государь объявляетъ такъ: „мы удостоверили, что всѣ ваши вѣроподданые будутъ споспѣшествовать нашимъ пожеланіямъ о семъ предметѣ, толико важномъ и толико нашему сердцу любезномъ“. И одновременно съ симъ манифестомъ изаются „предварительныя правила народнаго просвѣщенія, по которымъ „для нравственнаго образованія гражданъ, соответственно обязанностямъ и пользамъ каждого состоянія, опредѣляются 4 рода училищъ: 1) училища приходскія, 2) уѣздныя, 3) губернскія или гимназій (вмѣсто екатерининскихъ главныхъ народныхъ училищъ) и 4) университеты“. Вся Россія раздѣляется на учебныя округа; въ каждомъ округѣ опредѣляется университетъ „для преподаванія наукъ въ высшей степени“; университету подчиняются всѣ учебныя заведенія округа. Издается „уставъ учебныхъ заведеній, подѣльныхъ университетамъ“, въ которомъ самыми точными и правильными образомъ опредѣляются какъ дѣла заведеній каждаго рода, такъ и всѣ училищныя распорядки. Уставъ заканчивается обращеніемъ ко всякому мѣстному обществу съ надеждою, что „всѣ благонамѣренныя граждане, при устройствѣ училищъ, вспомоществованіи правительству патриотическими предложеніями и пожертвованіями частныхъ выгодъ общей пользы, приобретутъ особенное и пріумудренное право на уваженіе своихъ соотечичей и на торжественную признательность учреждаемыхъ ими заведеній, имѣющихъ возвыситься въ нынѣшнее и утвердить на пребудущее время благосостояніе и славу ихъ отечества“. Но, Милостивые Государя, въ ту пору русскій народъ и русскій духъ были связаны еще узамъ крѣпостнаго права; народу были не со-

вѣтъ понятны просвѣдительныя стремленія правительства; въ опредѣленіи дѣтей въ училища народъ увидѣлъ лишь новую повинность, новую тягу, а помѣшаніи увидѣлъ для себя новый непроизводительный расходъ; нѣкоторые приходскіе священники энергично привадились за дѣло, но за недостаткомъ средствъ скоро къ нему охладѣли, такъ что высокія надежды правительства на дѣлъ не получили для себя оправданія. И только въ сороковыхъ годахъ при императорѣ Николаѣ Павловичѣ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ на обязательныя общественныя сборы учреждены были приходскія училища, и эти училища, по справедливости, можно назвать первыми постоянными народными училищами русской земли. Но вотъ, Божию милостію, воздвигается на Всероссийскій престолъ незабвенный государь Александръ Николаевичъ, добрый образъ котораго, полный царственной души и любви, украшаетъ эту залу. „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“ раздается съ высоты монаршаго престола. И что же? На русской землѣ совершается великое историческое чудо: то къ культурное движеніе, на которое у другихъ народовъ потяченны были цѣлыя вѣка, свободному гению русскаго народа понадобилось лишь нѣсколько лѣтъ. Заклѣпа на Руси нова я жизнь; народъ сѣвъ и городовъ, получивши отъ царя право черезъ избранниковъ своихъ вѣдать свои пользы и нужды подъ опытнымъ руководствомъ вѣрныхъ слугъ царевыхъ, руководимый силою явленной новой жизни, скорехонко самъ созналъ, что ему прежде всего полезно и нужно просвѣщеніе; число народныхъ училищъ на Руси почти что сразу утроилось; тотъ самый народъ, который не дальше какъ 30 лѣтъ тому назадъ приходилъ въ сельскія приказныя училища окупать дѣтей отъ обученія и при отдачѣ въ училища плавалъ о нихъ, какъ о попойкахъ, нынѣ самъ просить училищъ и съ радостію ведетъ своихъ сыновей и дочерей на благо просвѣщеніе ихъ сердца и разума, и только одна скудость житейская заставляетъ нѣкихъ родителей отказать дѣтямъ своимъ въ обученіи грамотѣ; сами же дѣти, вая въ училищахъ любовное съ ними обращеніе, ваятвое и любовное наученіе, не зирала на бурю и непогодъ, спозаранку, ни сѣвъ ни заря, каждодневно бѣгутъ въ училища. А въ городахъ стѣны ломаются отъ наплыва учащихся; у городскихъ и земскихъ учреждений не хватаетъ средствъ для удовлетворенія всѣхъ запросовъ народа на просвѣщеніе. Что дѣлается въ среднѣй Россіи, то же самое происходитъ и въ крайней Петрозаводскѣ. Новая жизнь городовъ побудила заботливое правительство преобразовать мертво-схоластическія уѣздныя училища въ училища городскихъ, которыя по замыслу своему воднѣ соответствуютъ общеобразовательнымъ потребностямъ городского населенія; замѣна старыхъ преподавательскихъ силъ новыми, лучшими спеціальную подготовку въ учительскихъ институтѣхъ, ихъ умѣлое и интересное преподаваніе, привлекаютъ въ стѣны городскихъ училищъ такую массу учащихся, что во многихъ мѣстахъ явилась настоятельная потребность развинути стѣны училищныхъ зданій для удовлетворенія всѣхъ, ищущихъ свѣта просвѣщенія. Это случилось и у насъ въ Петрозаводскѣ. И петрозаводское городское общество, не зирала на скудость средствъ своихъ и руководимое силою времени и сознаниемъ пользы просвѣщенія, съ товарищескимъ пособіемъ отъ губернскаго земства и съ отечески щедрымъ вспомоществованіемъ отъ царской казны, воздвигаетъ двѣдворецъ для благаго просвѣщенія дѣтей своихъ и въ сей знаменательный день Воздвиженія уже молится Господу „о еже пріяти чадомъ сямъ благая и полезная ученія“. По русскому обычаю, сердечное спасибо и съ любовію низкой поклонъ приношу всѣмъ,

кто добре потрудился надъ созиданіемъ сей храмыни просвѣщенія. А вы, добрые наставники и учителя, набравшись изъ сего торжества новыхъ нравственныхъ силъ и вооружившись болѣе изобретеными орудіями воспитанія и ученія, въ отвѣтъ на добріе къ вамъ общества, порадайте на пользу малыхъ сихъ, да не одинъ изъ нихъ не заблудится въ дѣланіи вѣшете. Отецъ насъ же, дѣти, всѣхъ мѣ,—и ваши отцы и ваши учителя,—за всѣ заботы наши требуемъ только двухъ добродѣтелей: усердія и послушанія.

Немудрая рѣчь моя, милостивые государи и милостивыя государыни, подходитъ къ концу. Приступаю къ ея произношенію, я руководствовался только патриотическимъ побужденіемъ торжественно засвидѣтельствовать предъ вами ту историческую истину, что на русской землѣ,—по народной пословицѣ,—Царь выше всегда головою, а народъ—тѣломъ. Свѣтъ вѣры, свѣтъ просвѣщенія, законы и всѣ добрыя распорядки гражданскаго общежитія всегда впервые зарождались у насъ на высотѣ Царскаго Престола и уже оттуда, чрезъ благія дѣйствія Державной воли, проникли въ народную среду и распространились по ней такъ же естественно и спокойно, какъ естественно и спокойно въ живомъ тѣлѣ распространяются волевыя побужденія отъ центра къ периферіи. Такъ искони было на Руси, а такъ и нынѣ есть, и дай Богъ, чтобы также было и всегда. Воже, Царя храни!

По окончаніи рѣчи былъ исполненъ народный гимнъ, послѣ котораго гостямъ предложенъ былъ завтракъ, а дѣтямъ—фрукты (отъ

г. почетн. смотр. училища П. Ф. Тихонова). Во время завтрака провозглашены были тосты за Государа Императора, за г. Министра Народнаго Просвѣщенія, за г. Начальника Олонецкой губерніи, за директора народныхъ училищъ Д. П. Мартинова, за педагогическій совѣтъ городского училища, за городское общество, за губернскае земство и за всѣхъ гостей, удостоившихъ училищный праздникъ своимъ посѣщеніемъ. Отвѣчая на тостъ, г. председатель Олонецкаго губернскаго земства, Вас. Влад. Савельевъ, сказалъ рѣчь о соузствіи земства, какъ вообще къ дѣлу народнаго просвѣщенія, такъ въ частности и къ городскому училищу и предложилъ въ ознаменованіе для освѣщенія новаго зданія открыть подписку на составленіе стипендіи,—чтобы капиталъ оной оставался неприкосновеннымъ, а проценты уплачивались какъ взносъ за обученіе одного изъ бѣдныхъ дѣтей мѣстнаго населенія. Г. Начальникъ губерніи, одобрилъ мысль объ учрежденіи стипендіи, открылъ подписку, каковая вскорѣ и дала сумму свыше 200 руб. Объ образованіи стипендіи будетъ начато ходатайство.

Дай Богъ, чтобы городское училище въ новомъ зданіи усугубило тѣ симпатіи, съ какими въ послѣднее время мѣстное общество привѣкло относиться къ нему, и усилило эту связь общества съ училищемъ. Желаемъ полнаго процвѣтанія училищу и теперь уже стоющему на высотѣ своего положенія.

Олонецкій.

Свѣдѣнія о произрастаніи хлѣбовъ и травъ по Олонецкой губерніи по 1 сентября 1893 года.

1) По Петрозаводскому уезду. Уборка озимыхъ и жатва яровыхъ хлѣбовъ продолжается. Сѣвконость окончена. Выпавшимъ 26 августа градомъ у крестьянъ дер. Перкистрово, Спасообразженской волости, побило озимаго и яроваго хлѣба на 83 р. Выходы озимей посредственны.

2) По Олонецкому уезду. Жатва хлѣбовъ почти окончена, но уборка ихъ продолжается. Сѣвконость окончена.

3) По Лодейнопольскому уезду. Уборка озимаго хлѣба и сѣнокосеніе окончены. Жатва и уборка яровыхъ хлѣбовъ продолжаются. Вышедши, въ ночь на 17-е и 18-е августа, заморозками у крестьянъ Шимозерской волости повреждено яроваго хлѣба на 781 р. 25 к. Выходы озимей посредственны.

4) По Вытегорскому уезду. Жатва озимаго хлѣба окончена, но уборка его останавливается за дождливую погоду. Жатва яровыхъ хлѣбовъ продолжается, а мѣстами эти хлѣба еще не дозрѣли. Въ Никулинской и Макачевской волостяхъ отъ бывшихъ по ночамъ холодовъ, а въ Шильской и Ухотской волостяхъ выпавшимъ 24 августа градомъ повреждены у крестьянъ яровые хлѣба; объ убыткахъ собираются свѣдѣнія. Выходы озимей на видъ удовлетворительны.

5) По Карголомскому уезду. Озимый хлѣбъ въ большинствѣ сжатъ, но съ полей не реадѣ убранъ. Яровые хлѣба отчасти жнутъ, а отчасти еще зелены. Вышедши во

второй половинѣ августа заморозками и градомъ повреждены всѣ яровые хлѣба у крестьянъ Архангельской, Панфиловской, Быковской, Кенорфской, Большесторонской и Павловской волостей; объ убыткахъ собираются свѣдѣнія.

6) По Пудожскому уезду. Уборка озимаго хлѣба продолжается. Жатва яровыхъ хлѣбовъ также продолжается, но овесъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще зеленъ. Вышедши съ 16 по 19 августа утренними морозами повреждены яровые хлѣба въ Вершининской, Шелгомской и Колодозерской волостяхъ; объ убыткахъ собираются свѣдѣнія.

и 7) По Повъгемскому уезду. Уборка озимаго хлѣба окончена, а жатва и уборка яровыхъ хлѣбовъ еще продолжаются.

Общая замѣчанія по губерніи. Погода въ августѣ мѣсядѣ стояла холодная и дождливая, съ утренними заморозками, препятствовавшая не только уборкѣ хлѣбовъ, но и дозрѣванію яровыхъ хлѣбовъ. Вредныхъ насѣкомыхъ не замѣчается.

ТЕЛЕГРАММЫ

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Получаемыя редакцію Губ. Вѣд.

18-го сентября.

С.-Петербургъ. Редактору-издателю „Гражданина“ князю Мещерскому разрѣшено издавать въ Петербургѣ ежедневную подцензурную газету „Русь“.

20-го сентября.

С.-Петербургъ. Управляющему министерствомъ государственныхъ имуществъ А. С. Ермолову присуждена сегодня академіей наукъ премія митрополита Макарія въ 1000 р., за сочиненіе „организация полевого хозяйства, системы земледѣлія и сѣвооборота“.

— Въ Голчиху, въ рѣку Енисей, прибыла благополучно съ грузомъ рельсовъ для Сибирской желѣзной дороги три русскихъ парохода, подъ начальствомъ лейтенанта Добротворскаго; туда же прибыла высланная изъ Красноярска экспедиція, подъ командою лейтенанта Зальгескаго.

Парижъ. Делегаты отъ Петербургскихъ газетъ: Лавренко, Комаровъ, Нотовичъ и Суворинъ были приняты вчера комитетомъ русско-французскихъ празднествъ.

Парижъ. Два французскихъ крейсера отправляются въ Северное море съ порученіемъ, которое будетъ простираться до Балтійскаго моря; суда эти будутъ исчислять размыръ между портами, а на пути зайдутъ въ Коенгагенъ для привѣтствованія Императора Всероссийскаго.

21-го сентября.

Берлинъ. Князь Висмаркъ продалъ книгоиздательской фирмѣ Котта за 500.000 марокъ свои записки, съ тѣмъ, чтобы онъ появился въ свѣтъ послѣ смерти князя.

Мадридъ. Изъ Кадикса телеграфируютъ, что французская колонія давала вечеръ офицерамъ прибывшей туда русской эскадры. Были задуманы тосты.

Редакторъ неофициальной части С. Корнилицыкъ.